Наши Вести

НЕЗАВИСИМЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ. НОЯБРЬ 2012.

КОРОВЫ ПРОСТО ТОНУТ В НАВОЗЕ – ТАКОВЫ РЕАЛИИ ЛУКАШЕНКОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А потом мы пьем это молоко... Пока БТ показывает плоды лукашенковского “рая” - потемкинские агрофермы со стерильной чистотой и доярками в белых халатах и перчатках, попади обычный горожанин на среднестатистическую белорусскую ферму, молока в рот он уже никогда не возьмет!

Шокирующее фото с фермы крупного рогатого скота, на котором животные стоят по брюхо в навозе, было опубликовано в социальной сети «ВКонтакте». Фото сделала Елена Борисенкова, как она утверждает, на молочно-товарной ферме в деревне Вальки. Ферма принадлежит ОАО «Агротруд», центр которого находится в городском поселке Яновичи Витебского района.

И это при том, что в Беларуси в сельское хозяйство Лукашенко вбухивает миллиарды народных денег, а по БТ чиновники разного уровня пиарят нашу “молочку”: дескать, нет ничего вкуснее и качественнее, соседи могут просто обзавидоваться да и цены ведь ниже! Но попади простой горожанин на такую ферму, и даже вид молока вызовет у него рвотный рефлекс.

Что же касается ситуации в сельском хозяйстве в целом, особенно в восточной Беларуси, обусловливается отсутствием рабочих рук. Во многих колхозах на рабочих должностях работают лишь алкоголики и «химики». Ибо большинство сельчан за такие деньги не идут туда на работу, а массово выезжают в Россию на заработки. Однако ситуация столь плачевна не только на востоке страны. Такоепроисходит везде в Беларуси. Вот и покупайте после этого белорусское!

“Белорусский партизан”

ЦЕРКОВЬ НА БОЛОТЕ

В очередной раз изучая новую крупномасштабную карту нашей страны, я обнаружил удивительную вещь. У южной границы, на стыке Брестской и Гомельской областей, среди лесов и топей ландшафтного заказника “Ольманские болота” был нарисован маленький чёрный крестик - обозначение церкви или костёла. По лесным тропинкам до ближайшей деревни Дзержинск Лельчицкого района - 6 километров, с бродом через речку Ствига. Любопытно? Ещё бы! Самый простой способ всё выяснить - съездить лично и разузнать. Топографические карты из Генерального штаба с надписью “Секретно” (пятнадцатилетней давности) гласили, что придётся преодолевать вброд речку: глубина 70 см, ширина 20 м, скорость течения - 1,5 м/с. Не очень радужная перспектива, но удовлетворение любопытства того требует.

Дорога проходила по живописным местам среди сосновых лесов и болот, и закончилась она пунктом упрощённого пропуска с двумя пограничниками внутри, которые потребовали у меня пропуск в погранзону, коего у меня не было. Пришлось подробно рассказать о цели визита, показать журналистскую “корочку” и предъявить для осмотра рюкзак. Убедившись, что цели у меня вполне мирные, погранцы усадили меня перед телевизором с украинскими передачами и напоили чаем. А сами в это время решали, что со мной делать.. . Пытались созвониться с Лельчицами, Туровом и даже Мозырем... Наконец соединили меня с председателем Дзержинского сельисполкома Юлией Владимировной Агеевой. Узнав, что предстоящую ночь я собираюсь, по обыкновению, провести в палатке, она ужаснулась и немедля зазвала меня к себе домой. Там, в компании радушной хозяйки и её родителей, я и узнал историю деревни с сопутствующими легендами и тайнами.

Когда-то давно деревня называлась Радзиловичи - в честь одного из князей Радзивилов, что жил в соседней деревне Букча. Её название тоже со смыслом: в стародавние времена здесь шумели ценнейшие буковые леса. Вокруг, на островах среди болот, теснились деревушки Храпунь, Дубок, Селище, Хоромное, хутор Сетуха. Жили здесь люди не тужили, охотой и земледелием занимались. Постепенно про эти края сложились различные таинственные истории. Топонимику урочища Храпунь и одноименной деревни связываю с затяжной войной середины 17 столетия Речи Посполитой с Россией и Швецией, получившей название “кровавый потоп”. Такие кровавые бойни произошли в этих местах, что долго ещё по округе разносились стоны и хрипы раненых. “Храплі людзі” - отсюда и пошло “Храпунь”. Выжившие в войне и основали тут поселение... Здесь же, в Храпуни, находилась обнаруженная мною на карте церковка. Но об этом немного позже. Рядом было село Гумнище, на месте которого впоследствии разлилось озеро, и рыбаки в своих сетях нередко обнаруживали черепки и прочие предметы домашней утвари. А в самом Дзержинске (раньше здесь был глухой хутор) есть место, которое называется Озеро. Местные жители говорят, что ногда из-под земли здесь слышны голоса.

Первая школа в Радзиловичах открылась в 1905 году, но документального подтверждения этому нет, и лишь 1926 г. датирована фотография, на которой изображена бывшая церковно-приходская школа (тут тоже находился православный храм). В 1917 году, во времена воинствующего атеизма, комсомольские активисты сняли с деревянной церкви кресты, вынесли алтарь, подожгли всё это и с пылающим добром пошли по улицам. Кто-то из наблюдавших за таким вандализмом громогласно проклял род главного безбожника до седьмого колена. В его семье начали происходить страшные и трагические случаи - то повесится кто-нибудь, то ещё что. Сегодня в деревне живёт только пятое поколение того комсомольца. Старую церковь уничтожили, а на её месте открыли восьмилетнюю школу.

Во время вхождения Западной Беларуси в состав Польши граница установилась совсем рядом с Радзиловичами - по реке Ствиге, где сейчас как раз рубежи Брестчины и Гомельщины. Колхоз, находящийся там, назвали “На варте”. В 39-ом поляков прогнали, и всё вернулось на круги своя. А Радзиловичи переименовали в Дзержинск. Солдаты с заставы, находящейся у бывшей границы, за свои деньги построили церковь, которая и стала целью моей поездки. Но Оказалось, что её нет на своём месте уже более сорока лет.

Через десяток лет после войны в Министерстве обороны приняли решение организовать в этих местах лётный полигон. Несколько деревень пришлось бы для этого отселить. Население, понятное дело, было против, неоднократно собирались митинги протеста. Дело дошло до того, что в шестидесятом в эти болота лично явился Машеров. После его визита дело сдвинулось с мёртвой точки... Скрепя сердце, люди уступили, и вскоре началось переселение. Полигон было намечено строить в Брестской области, - и поэтому деревни Мерлин, Храпунь, Рубрынь и другие, которые я видел на карте области 1954 года, вскоре

(окончание на 4-ой стр.)

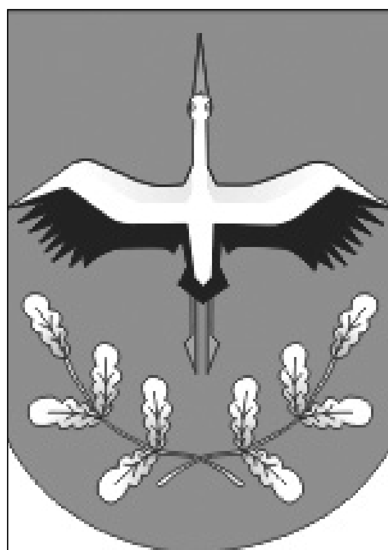

Крест на месте церкви покосился, а табличка на его заборчике уже ничего никому не говорит...

НОВОСТИ РЕГИОНА. НОВОСТИ РЕГИОНА. НОВОСТИ РЕГИОНА.

В ЛЕЛЬЧИЦКОМ РАЙОНЕ ВОДИТЕЛЬ ПОГИБ, ВРЕЗАВШИСЬ В ТРАКТОРНЫЙ ПРИЦЕП

Вечером 19 сентября около деревни Чияние в Лельчицком районе молодой мужчина, управлявший Audi 100, врезался в трактор, сообщает пресс-служба УГАИ МВД. Водитель легкового автомобиля погиб на месте происшествия. ДТП случилось около 20:25. Трактор МТЗ-82 с двумя прицепами двигался в попутном направлении. Водитель Audi, по предварительным данным, не был пристегнут ремнем безопасности. Почему мужчина не увидел попутный трактор, выясняется, пишет. Уточняется, были ли обозначены прицепы в соответствии с ПДД. Между тем это далеко не первый случай, когда тяжелые травмы получают водители и пассажиры легковых автомобилей при подобных обстоятельствах. Как объясняют участники ДТП, часто темный прицеп становится виден только в последний момент, когда времени реагировать уже нет. Как было в этот раз, выясняют следователи.

БЕЛАРУСЬ МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ НЕФТЬ ИЗ ГОРЮЧИХ СЛАНЦЕВ

Об этом заявил академик Национальной академии наук Беларуси, главный научный сотрудник Института природопользования НАН Иван Лиштван на научно-практической конференции по экологически безопасному использованию природных ресурсов. По оценке ученого, в стране имеются запасы 8,8 млрдт горючих сланцев. Академик также сообщил о завершении работ по выдаче исходных данных для проектирования производства глубокой переработки белорусских углей с получением энергоносителей и продуктов топливного использования. В нынешнем году заканчивается детальная разведка Лельчицких месторождений бурых углей и на государственном совете по минерально-сырьевым ресурсам планируется рассмотреть вопрос о возможности их добычи. На конференции также обсуждены другие вопросы современных технологий в области охраны окружающей среды и экологически безопасного использования природных ресурсов. Отдельно прозвучали темы современных генетико-селекционных методов в системе воспроизводства, сохранения и эффективного

МУЗЕИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАЙМУТСЯ САМОПРОДВИЖЕНИЕМ

Каждый музей Гомельской области попытается в ближайшие два года найти свое лицо и продвинуть свой бренд, сообщил 17 октября на пресс-конференции начальник управления культуры Гомельского облисполкома Олег Рыжков. По его словам, музеям не хватает уникальности, какой-то изюминки, собственного лица. *«Нужно уходить от общих названий — краеведческий музей, у нас таких в области пятнадцать. Каждый музей должен иметь свое лицо. К примеру, почему бы в Рогачеве не создать музей еврейской культуры, коль там жило много евреев, родился известный художник Анатолий Каплан. В Светлогорске - советской эпохи, ведь Советский Союз и создал этот город. В Ветке, известной старообрядчеством, музей называется «народного творчества», это общее название, и вряд ли привлечет туристов. В Мозыре есть замок, почему бы не развивать замковую культуру?»,* - пояснил начальник управления культуры.

Он напомнил, что, к примеру, в Брагине был найден метеорит, и эту тему также можно было бы обыграть в какой-то экспозиции, или местном музее. *«Мы должны выделяться, нам есть чем гордиться, у нас есть уникальные коллекции, места, люди, легенды, но мы как-то стесняемся»,* - добавил Олег Рыжков.

На вопрос, почему бы на Полесье - крае магов и чародеев, с богатой мифологией и народными преданиями, заговорами и обрядами, не создать уникальный музей по данной тематике, начальник управления ответил, что ему пока не удается убедить руководителей музеев, что это правильное и нужное направление. *«Если удастся, и я увижу поддержку - почему бы нет? Лет пятнадцать назад такие идеи уже были, о создании музея в Лельчицах, была разработана концепция, но как-то застопорилось»,* - отметил руководитель. Он с сожалением констатировал, что Гомелю пока не хватает хорошего брендового фестиваля, и нужно работать в этом направлении.

На первом национальном форуме «Музеи Беларуси» Гомельский дворцово-парковый ансамбль был признан лучшим музеем Беларуси и получил Гран-при. Также дворцово-парковый ансамбль стал призером в номинациях «Лучший музей по организации туристического обслуживания», «Лучшее представление музея на экспозиции форума», «Лучшая организация выставки из собственных фондов», «Лучшее представление музея в СМИ», «Лучшая организация международной выставки». Руководство дворцово-паркового ансамбля заверяет, что и в дальнейшем будет радовать посетителей уникальными выставками и культурными мероприятиями, новыми идеями и акциями.

перестали существовать. Жители этих деревень перебирались по своему выбору в селения Гомельской области. Чьи дома были получше, - те вояки разбирали, перевозили и складывали заново; хаты похуже уничтожались, а вместо них потерпевшим строили новые. Церковь тоже пришлось перенести. Но не на Гомельщину, а за десять километров - в село Берёзовое Ровненской области Украинской ССР. Старый деревянный храм был срублен топором и без единого гвоздя, а когда её разобрали для перевозки, ахнули: брёвна были как новые. На месте, где она стояла, поставили крест.

Юлия Владимировна нашла мне провожатого - сына местного лесничего, который утром отвёз меня на мотоцикле в урочище Храпунь. По пути, под дубом, мы увидели каменный крест, сложенный из двух частей. Про него тоже легенда имеется. Когда-то давно в Радзиловичах играли свадьбу. В соседней деревне в это же время также поздравляли молодых. Вечером, после застолья, новобрачные в обоих сёлах запрягли лошадей и поехали кататься. В темноте возницы не заметили встречные повозки, и экипажи столкнулись у этого самого дуба. В одной молодой семье погиб муж, а в другой - жена. В память об этой трагедии и поставили каменный крест. Через Ствигу неожиданно обнаружился бревенчатый мост с бетонным настилом.

Оказывается, его построили ещё при организации полигона, - почти полвека назад. А картографы всё ещё продолжают рисовать и крестик, и сокращение “бр” у реки. Крест на месте церкви покосился, а табличка на его заборчике уже ничего никому не

Каменный крест под дубом недалеко от Радзилович

говорит: буквы давно выцвели и смылись дождевой водой. Хожу вокруг, осматривая землю. Вот остатки деревянных столбов - это были ворота церковной ограды. Вот позеленевший конский череп, а рядом с ним - рассохшийся скворечник. А вот под корнями дерева разбитая бутылка. Поднимаю донышко - на нём значится “61 г”... Деревья в районе бывшей церкви невысоки и растут аккуратной сеткой - продольными и поперечными рядами. Тоже вояки садили. А за ними начинается луг, спускающийся к реке. Из неё торчат два деревянных столба - всё, что осталось от старого еврейского моста, по нему торговцы везли свои товары...

Среди кустов и деревьев, что растут у Свиги, под ногами замечаю маленький белый квадратик. Поднимаю - от кафельной плитки, что ли?.. Ещё одна легенда гласит, что выше по течению, у озера среди леса стоял панский маёнток. Хоромы, значит, и усадьба панская так и называлась - Хоромное. И владел пан фарфоровым заводом, сырьё для которого доставляли из урочища Юзефин, из села Глинное, которое славилось своими отложениями белой глины. Продукция панского завода достигала Москвы и Петербурга. И вот у меня в руках кусочек истории... Глинное известно ещё тем, что возле него растёт самый старый на Украине дуб - 1300 лет.

Потом мы заехали на старое кладбище. Кресты все как есть деревянные, большинство покосились или совсем подгнили и рухнули и даже успели зарасти мхом... Лишь изредка найдётся ухоженная могилка. Недалеко от кладбища стоит дозорная пограничная вышка высотой 25 метров. Забираюсь с фотоаппаратом на вершину и начинаю оглядывать окрестности. До линии горизонта не менее 15 километров, но ни полигона, ни Дзержинска, до которого по прямой несколько километров, не видно: настолько могучие тут леса. И Ствига вьётся узкой ленточкой. Сейчас военные самолёты тут не летают, а ещё несколько лет назад жизнь здесь трудно было представить без рёва моторов... Мой провожатый говорит, что в этом лесу стояла не так давно и 50-метровая вышка, но пару лет назад, в одну из тёмных и ненастных ночей, украинцы её спилили, разрезали на куски и утянули лесными тропами на Украину.

Ещё совсем недавно к деревне Тонеж с севера шла узкоколейная железная дорога, - она принадлежала леспромхозу: вывозили лес. Но пришлось её разобрать по причине нерентабельности. Хотя, говорят местные, железка может сюда вернуться, причём не узкоколейка, а полноценная: у деревни Глушковичи находится карьер. Ежедневно грузовики вывозят отсюда тонны руды. Железная дорога сделала бы этот процесс более выгодным. Окончательного проекта ещё нет; прорабатываются два варианта: тянуть ветку из Житковичей или из Ельска. Первый вариант короче - 80 километров, и позволяет подвести линию к Турову. Но возникает серьёзная проблема строительства моста через Припять. Другой вариант предусматривает строительство стальной магистрали из Ельска, при этом она пройдёт через райцентр Лельчицы, но будет на три десятка километров длиннее. А пока что жители пользуются автобусными маршрутами, что проходят по живописным местам Полесья.

Сегодня в Дзержинске 350 дворов на 850 жителей (из которых 9 ветеранов); школа (новое здание построили в 85-ом), детский сад (открылся в 1997 году), ФАП, сельисполком. В клубе работает кружок детского творчества, проводятся праздники, выступают музыкальные коллективы, в том числе местные. Небольшая церковь была построена 10 лет назад и сегодня является украшением деревни. Деревни, где на фасаде почти каждого дома висит стилизованное деревянное солнышко, где живут добрые и отзывчивые люди, которые приглашают сюда вернуться. Даже пограничники.

incopolis.livejournal.com
через *lelcity.com*

“НАШИ ВЕСТИ”. НЕЗАВИСИМЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

Печатается на белорусском и русском языках.

Распространяется бесплатно. Тираж 299 экземпляров.

Редакция не несёт ответственности за содержание и факты, изложенные в статьях. Материалы могут печататься с целью дискуссии.

Адрес для писем: nashivesti2012@gmail.com